

# НА СЦЕНЕ — ТВОИ СОВРЕМЕННОСТИ

## ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ПРИМОРСКОГО ТЮЗА

**КАЖДЫЙ ВЕЧЕР** сотни молодых людей заполняют зал Южно-Сахалинского драматического театра. Каждый вечер с ними говорят от имени своих героев артисты Приморского театра юных зрителей. Это герои разных лет и разных эпох, но, подчиняясь условностям театрального искусства, зритель с одинаковым доверием относится и к персонажам комедии Гольдони, и к школьникам из современных пьес, и даже к людям из будущего, куда нас переносит фантазия автора «Клопа».

Путешествуя во времени, зритель, однако, не спешит примеривать на себя всех положительных героев подряд, справедливо полагая, что различие их жизненных целей и устремлений диктует и непохожесть характеров. Довольно туманный романтический ореол героя Майн Рида («Всадник без головы»), не усложненного какими-то индивидуальными чертами, вряд ли пришелся бы впору современному юноше-книжнику или энтузиасту радиоэлектроники. Хотя зритель и испытывает искренние симпатии к доброте, честности и мужеству героев спектакля, но эти качества, взятые сами по себе, не вступая в соприкосновение с реальным миром подростков, вряд ли способны взволновать их, пробудить к действию.

Поэтому серьезный разговор о театре может идти только в одном ключе: как он раскрывает на сцене современную тему, происходит ли, что называется, воспитание театром, каково воздействие его на зрителя.

В репертуаре приморцев «первым номером» идет постановка пьесы В. Маяковского «Клоп». Спектакль интересен актерскими работами (А. Червов, А. Януш), изобретательной, энергичной режиссурой (заслуженный деятель искусств РСФСР И. Лиозин) и необычайно задорным молодым настроением. Сатирическая направленность пьесы исключительно остра, недаром имена Присыпкина, Баяна стали уже нарицательными, но не меньше в постановке приморцев нас увлекает другое — это коллективный портрет молодого человека, видящего свою цель не только в борьбе с мещанством, но

и в утверждении высоких идеалов коммунистической морали. Это именно коллективный образ, потому что присыпкинским и баянам, их пошлости, ханжеству и рвачеству может противостоять только все общество. «Клоп» идет на сцене ТЮЗа почти 6 лет, и к сожалению, премьерное волнение уже не оживляет спектакль, отдельные сцены распадаются на куски, не объединенные первоначальным режиссерским замыслом, а страстная публицистика Маяковского звучит вяло, порой декларативно, не подкреплена внутренним запалом.

По времени «ближе» всего к сегодняшнему зрителю спектакли «Два товарища» и «Девушка и апрель». Проблематика пьесы Войновича «Два товарища» довольно сложна и противоречива. Автора интересует не событийная сторона, — сюжет пьесы прост и незамысловат — а духовная жизнь человека, его стойкость или нестойкость в трудную минуту. На железнодорожной станции встречаются два солдата, два бывших приятеля. Оба хорошие улыбочивые парни. Один даже стихи сочиняет. Им есть что вспомнить, и они вспоминают. Перед зрителем проходит их жизнь, история их отношений. Но расставаясь, Валерий Важенин не протягивает руки Анатолию Божко. Они — враги. Характеристика Анатолия (арт. В. Мартынов) поначалу завуалирована внешней порядочностью, каким-то бодрячеством, за которым может скрываться пустота, глупость... И вряд ли такой образ нуждается в исследовании. Но театр вместе с автором вскрывает всю опасность такого отношения к людям типа Божко. В действиях Анатолия — холодный безжалостный расчет, цинизм, умение ловко разобрататься в ситуации и найти выгодный для себя ракурс. Эта ловкость, житейская приспособляемость безнравственны в своей основе, ибо преследуют эгоистические цели, не останавливаясь перед жестокостью и предательством. Нравственные принципы не по плечу Анатолию, они для него недостижимы, он сознательно избирает кривую дорожку карьеризма и делячества.

Но все-таки острого морального конфликта ни в пьесе, ни в спектакле не проис-

ходит. Потому что сложившейся «философии» Божко противопоставлена зыбкая, не оформившаяся еще во что-то определенное позиция Валерия Важенина (арт. В. Гапонов). Если перед натиском хулиганов он проявляет мужество, то заметно теряет перед наглыми поступками Божко, не решаясь осудить их бесповоротно, думая, что, может, так и надо. Мы вовсе не призываем к прямолинейности, иной молодой характер действительно склонен к сомнениям и не определен в своих оценках. Но когда обдуманной позиции изворотливого дельца противостоит надуманная рефлекторность положительного по замыслу героя, то в целом это дает уже ложное представление о современной молодежи, ее идейной устремленности.

Видимо, театр чувствует эту немасштабность, что ли, героя Войновича и в поисках нужной драматургии обращается к малоизвестной пьесе А. Абдуллина «Не забывай меня, солнце!». Спектакль посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Это обязывало театр показать героя нашего времени крупным планом, показать советский характер таким, каким он создавался в процессе строительства социализма и коммунизма. В центре драматической поэмы — образ талантливого поэта Сергея Чекмарева, чья молодая жизнь трагически оборвалась в начале тридцатых годов. Закончив московский институт, Чекмарев работает в крупном башкирском совхозе зоотехником. Ожесточенная классовая борьба в деревне, хозяйственные трудности того периода и невиданный энтузиазм молодежи — это сама жизнь Сергея Чекмарева. Органичная связь его идейных убеждений, поэтической эстетики со всем тем, что происходит в стране, в мире, в совхозе, где он работает, — сильная сторона образа. Радует и то, что это не декларативный образ поэта «вообще», а полнокровный человек со своими радостями, переживаниями, с трудной личной судьбой. Артист В. Пигаев показывает Чекмарева в сложных отношениях с жизнью, с окружающими. Нескладный, неустроенный в быту, он энергичен как руководитель, жестко и непримиримо относится к противникам. Привлекает

лирический настрой этого образа, нежное чувство Сергея к Тоне (обаятельно сыгранной арт. И. Лыткиной). Весь спектакль пронизан пафосом современности, театр как бы приглашает зрителей взять себе в спутники жизни нового друга — Сергея Чекмарева (постановщик — главный режиссер театра И. Лиозин).

Живой отклик у семнадцатилетних находят спектакли по пьесам Л. Малюгина «Старые друзья» и Т. Ян «Девушка и апрель». В чем-то они схожи. Это истории о том, как рождается, формируется в душе совсем еще молодых людей первое чувство. Любовь — не только радость или мука, это еще и постижение, открытие себя и окружающих. И хотя неравноценны испытания, которым подвергается первое чувство в двух историях (у Л. Малюгина — война), главное остается — театр утверждает чистоту нравственных помыслов советской молодежи, разоблачает ханжество, духовную расхлябанность. Это спектакли о становлении характеров, и молодой зритель, столкнувшись с образами своих сверстников, не раз задумается о своей жизни, о жизни своих товарищей по школе. Безусловно, стилистика этих спектаклей различна, как различно и время, в которое происходит действие. Сдержанная, местами суровая манера режиссера И. Лиозина контрастирует со светлыми лирическими сценами в «Старых друзьях». Радостная, немного суматошная атмосфера в «Девушке и апреле» пронизана тревожными нотками ожидания встречи с жизнью, предчувствия чего-то необычного, что готовит юным будущее...

Гастроли Владивостокского театра юных зрителей заканчиваются. Лучшие его работы позволяют назвать коллектив приморцев театром-современником, чутко чувствующим пульс времени, его веяния, его героев.

Евг. БАБКИН.